Позади только половина лета, но нынешний сезон на Камчатке уже вышел на первое место по количеству нежелательных встреч человека с медведем. Косолапые на полуострове зачастили к людям еще в прошлом году. А теперь, похоже, они и вовсе потеряли страх вблизи человеческого жилья. Два человека погибли, несколько ранены в результате нападения хищников только за последние полтора месяца.
Убито уже более двух десятков проявлявших агрессию зверей. Точное количество, похоже, не знают даже в краевом агентстве лесного хозяйства и охраны животного мира, а если знают, то не публикуют. Можно предположить, что цифры держат в секрете не только для того, чтобы не пугать общественность, но и в тщетных попытках скрыть собственную беспомощность.
Играть с медведями в прятки у лесных агентов получается из рук вон плохо. Чебурашечьи уши некомпетентности чиновников по охране животных торчат даже из их публичных выступлений. «Ситуация достаточно стандартная», – твердят они, в то время как медведи разгуливают по улицам городов. И это уже не бородатый анекдот, а реальность, запечатленная в огромном количестве фотоснимков и видеороликов. Камчатское «медведвидео» в Интернете в последнее время – один из главных хитов.
«Что же делать и как спастись»,– поинтересовались местные СМИ у заместителя руководителя краевого агентства лесного хозяйства и охраны животного мира Владимира Гордиенко. Собеседник укоризненно пожурил читателей: «Эти два случая (Гибель людей в результате нападения хищников - Ред.) вызвали некий нездоровый ажиотаж». Другими словами, эпидемия медвежьей болезни ни с того, ни с сего настигла глупых и пугливых жителей полуострова. «Нам часто поступают сигналы, а когда начинаем проверять, оказывается, что медведь не залез, а проходил мимо, был не четыре раза, а один. Или вообще его не было, а люди почему-то решили, что он был», – рассуждает лесной заместитель. Совсем как Козьма Прутков: «Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим». Вопрос о том, зачем же в таком случае волонтеры агентства десятками расстреливают медведей, которые существуют только в воображении камчатцев, остался без ответа.
Владимир Гордиенко в своем интервью договорился до того, что оценивать уровень опасности в связи с нашествием хищников вовсе не его прерогатива. Ответственность он возлагает на администрации поселков. «Если ситуация каким-то образом начинает выходить из-под контроля, местная администрация бьет тревогу», – рассуждает чиновник. При этом, не объяснив, правда, на что нам тогда целое агентство лесного хозяйства численностью более чем в полсотни госслужащих с приятными зарплатами и соцпакетами?
О том, сколько всего на Камчатке бурых медведей, заместитель руководителя агентства лесного хозяйства, как следует из его слов, также имеет смутное представление. «Сейчас часто вспоминают о том, что в 1995 году медведей было шесть тысяч, а сейчас их 20 тысяч, – говорит человек, отвечающий за флору и фауну камчатских лесов. – На самом деле эта оценка не совсем верная». И буквально в следующем абзаце заявляет: «Постепенно мы назвали ту цифру, которая, на наш взгляд, соответствует действительности, – около 20 тысяч особей».
Так все-таки, 20 тысяч медведей это «не совсем верная оценка», или на ваш взгляд она «соответствует действительности», Владимир Николаевич? В вашем крайне противоречивом интервью точная цифра так и не прозвучала, но нам, тем не менее, очень интересно было бы это узнать. Напомним, что ведомство, в рядах которого служит

государству господин Гордиенко, как следует из названия, занимается в частности охраной животного мира. Трудно представить, как можно охранять животных, не имея понятия о численности популяции.
Это все равно, как если бы воспитательница в детском саду не знала, сколько в ее группе детей. Мол, носятся, сорванцы, туда-сюда. Никак не поймешь, то ли шестеро их, то ли два десятка. Очевидно, в дошкольном учреждении долго терпеть такого бы не стали. А на государственной гражданской службе, ничего, терпят.
У того, кто внимательно читает высказывания лесного чиновника, может закрасться подозрение, что заместитель руководителя агентства лесного хозяйства страдает раздвоением личности. Это такое расстройство, когда в определенные моменты в человеке происходит «переключение», и одна личность сменяет другую. Очень похоже, что когда в интервью речь заходит о причинах участившихся нападений медведей на людей на Камчатке, на вопросы журналистов отвечают два разных Владимира Гордиенко. «Это не агрессия. Это обыкновенное пищевое поведение», – утверждает один. «Как предмет гастрономического интереса медведь человека не расценивает», – спорит с ним другой.
Оставим за скобками цинизм, с которым облеченный пусть маленькой, но властью человек говорит о нас с вами как о «предмете гастрономического интереса». Наверное, это такой профессиональный лесной юмор. Хотя и странно, что так рассуждает чиновник, одна из главных задач которого – принятие мер для того, чтобы исключить нападение медведей на человека. Да и чем тут поможешь людям, если господин Гордиенко искренне убежден: «Есть у нас такие населенные пункты, которые расположены на пути следования медведей… Как бы хищники ни старались, все равно попадают на территорию населенного пункта».
Петропавловск-Камчатский, Вилючинск, Эссо, Усть-Большерецк, Соболево и другие населенные пункты, где жители этим летом встречали хищников прямо у своих домов, оказывается, просто расположены неудачно. Ничего другого не остается мишкам, как шарить по помойкам и нападать на людей. Вот и возникают, выражаясь словами господина Гордиенко «конфликты с медведем».
Впрочем, сам чиновник вступать в конфликт с косолапыми, судя по всему, не боится. На этот случай у него есть «перцовый баллон импортного производства». По словам лесного заместителя, он лично проверял аэрозоль и убедился, что «это самое эффективное средство отпугивания». Умолчал Владимир Гордиенко только о том, почему такие баллоны не завезены в места, где медведи выходят к людям, и не предложены жителям. Где их можно приобрести? Как ими пользоваться?
Любопытно также, каким именно газом пользуется господин Гордиенко для защиты от хищников. От подробностей в своем интервью он уклонился. В камчатских магазинах, где продаются товары для охотников, таких баллонов нет. Более того, некоторые из них запрещены на территории Российской Федерации. Не из черного ли списка спецсредство у Владимира Николаевича?
Хотелось бы также узнать подробности того, на ком и при каких обстоятельствах он испытывал свой перцовый баллон. Дальность действия подобных распылителей составляет 5-6 метров. Мы далеки от мысли, что Владимир Гордиенко ради проверки аэрозоля подпустил к себе хищника на такое расстояние. Если же испытания проводились на каких-то других зверях, то это может стать поводом для административного расследования о жестоком обращении с животными. Мучить

братьев наших меньших нельзя никому, тем более заместителю руководителя агентства по охране животного мира.
В газетном интервью чиновник упомянул и о том, что люди и природные аномалии в последние годы активно вытесняют медведей из мест их обитания. Строительство новых предприятий, браконьерство на реках и прошлогодние паводки заставляют косолапых мигрировать по территории края. «Потеря медведями этих территорий ведет к прямой гибели зверей», – полагает заместитель руководителя лесного агентства. В чем разница между «прямой» и «кривой» гибелью медведя он не объяснил, зато пустился в пространные псевдонаучные рассуждения.
Цитируем Владимира Гордиенко без купюр: «Вытесненные медведи не увеличивают, к сожалению, плотность численности на новой территории. В результате естественных процессов численность возвращается к уровню, который предшествовал приходу вытесненных со своих мест особей. То есть идет фактическое снижение общей численности и плотности медведей за счет вмешательства человека». Интересно, понял ли сам интервьюируемый свою фразу? Сможет ли еще раз без шпаргалки ее повторить?

В зоологии существует понятие «плотность популяции», но ведь Владимир Гордиенко не ученый, а заместитель руководителя. Ему простительно этого не знать. А «плотность медведя», на наш взгляд, это то, на что надо обращать внимание не в лесу, а в «Детском мире», щупая плюшевую игрушку.
О том, что Владимир Гордиенко, занимающий высокий пост в исполнительной власти Камчатского края, не освоил русский язык даже в рамках школьной программы, «Вести» уже писали девятого июля. Словари, по-видимому, не входят в число его настольных книг. Грамотные люди не говорят про убитого хищника «отстрелили медведя». Значение приставок проходят в пятом классе средней школы. Также те, кто в школе не был двоечником и разгильдяем, знают, что «импорт» – это ввоз товаров, работ, услуг и результатов интеллектуальной деятельности. Поэтому говорить «баллон импортного производства» тоже не следует.
Негоже госслужащему и употреблять в своих официальных публичных выступлениях и слова-паразиты. Такие, например, как «достаточно». Как утверждает словарь Ожегова-Шведовой, «достаточный» – это «удовлетворяющий определенным потребностям или необходимым условиям». Поэтому, когда чиновник заявляет, что ситуация с нашествием медведей «достаточно стандартная», это звучит как неопределенность, замаскированная внешним стремлением к точности.
Плохо у господина Гордиенко, по-видимому, не только с русским языком, но и с географией. В своем публичном выступлении зам руководителя лесного агентства констатирует, что поселковые власти этим летом уже били тревогу в Соболево, Устьевом, Ивашке, Оссоре и Эссо. «Но такие ситуации на край в целом не распространяются», – завершает Владимир Николаевич свою глубокую мысль. От Устьевого до Оссоры, на минуточку, около 700 километров по прямой с юга на север. Это, конечно, не весь край, но весьма значительная его часть. Как говорится, «садись, два».
Впрочем, если читать высказывания чиновника дальше, то многое встает на свои места. «К сожалению, узких специалистов, которые изучали бы медведей, на Камчатке нет, – сокрушается Владимир Гордиенко. Но если бы такой специалист был, он за один только прошлый год смог бы защитить диссертацию». Это что же получается? Раз

«специалистов нет», то и сам господин Гордиенко – дилетант, который берется рассуждать на тему, в которой не разбирается? И «мишеловки» в виде дырявых труб за пять миллионов рублей в прошлом году покупали такие же неучи?
Вот такое у нас в крае агентство лесного хозяйства и охраны животного мира. Беда камчатскому животному миру, если у него такие охранники.

Дмитрий ЧЕРНОВ.